

На западе стоял город, окруженный рвом. Со всего мира там собирались гении мастерства. Богатство города было столь велико, что на него можно было бы содержать страну. Второго такого города во всем мире было не сыскать. Потому город называли Ушуан[1].

Но сто лет назад запад Бэйли был razoren. Хоть город Ушуан и смог пережить это, лучшая часть его наследия была утеряна. Когда волнения стихли, восстановить былое величие удалось только отчасти. Как раз в это время появился город Сюэюэ. Вскоре даже такие знаменитые семьи, как Тан и Лэй, отправили туда своих учеников. То, что с помощью города Сюэюэ удалось подавить вторжение последователей дьявольского учения, тоже повысило репутацию города.

Главой города Ушуан сейчас был Сун Яньхуэй. Про него говорили "Мечом осушает воду, и тысячи рек перестают течь". В свое время он бросил вызов второй главе города Сюэюэ, Ли Ханьи, но проиграл все три раза. После такого, хоть город Ушуан и сохранил свое название, никто уже не говорил про него "второго такого города не сыскать".

— Даже город Ушуан пытается что-то поймать в этих мутных водах? — мрачно процедил Тан Лянь и шагнул вперед, одаривая мужчину с вуалью холодным взглядом.

Тот спешился и отбросил назад полы черной накидки. В руке он держал серебристое копьё.

— Стадо быть, для города Сюэюэ водица в самый раз? — усмехнулся он.

— Вы собираетесь встать у нас на пути? — презрительно скривился Тан Лянь.

Глава указал копьем на Усиня, лежащего на спине Учаня.

— Нам нужен только монах.

— А если я откажусь вам его отдавать? — Тан Лянь прищурился.

— Ой, не надо строить из себя силача, — глава холодно рассмеялся. — Всех вас тут уже знатно потрепало.

Тан Лянь фыркнул. Глава говорил верно: после боя с Ван Жэньсунем они с Учанем были истощены; Усинь избавился от своих техник; Лэй Уцзэ получил тяжелые раны при попытке сломать построение архатов, а Сяо Сэ вообще не практиковал боевые искусства. При столкновении с дюжиной мастеров из города Ушуан вероятность их победы стремилась к нулю.

— И что тогда вы будете делать? Убьете всех нас? — Тан Лянь мрачно усмехнулся. — Знаешь, после такого город Сюэюэ, семьи Тан и Лэй и все буддийские школы объединятся и сотрут ваш город с лица земли.

— Мы все еще можем ранить вас, не доводя дело до убийства, — глава крепче сжал копьё.

— О, шисюн, пожалуйста, можно я это сделаю, — юноша проворно соскочил с лошади и поудобней перехватил длинный ящик, который не выпускал из рук. Он широко улыбнулся: — Если драться будет только шисюн, кто знает, сколько времени у нас это займет. Если тебе не хочется возвращаться обратно в город, то мне вот не терпится поскорее там оказаться.

Глава на миг удивленно застыл. Кажется, он не сердился на шиди за принижение своих способностей. Он тихо покачал головой и назидательно произнес:

— Ранить, но не убивать. Ясно?

— Ага, ага. Вообще-то я не кровожадный маньяк, который днями и ночами мечтает, кого бы прирезать. Вот только меч слеп. Если я не смогу уследить за ним, то тут уж ничего не попишешь, — сказав так, юноша рассмеялся.

Учитывая, что здесь был главный ученик города Сюэюэ, слова юноши были слишком уж самонадеянными. Однако глава просто кивнул и отступил назад.

Тан Лянь больше не мог это терпеть.

— Ученики города Ушуан толкают такие громкие речи! Как тебя зовут?

Юноша сел на землю и положил перед собой ящик для мечей.

— Ушуан, — с улыбкой ответил он.

— Ушуан? — фактически, ребенка назвали в честь города. Да, пожалуй его предыдущие слова были ничем, по сравнению с высокомерием, заключенным в его имени!

— Что-то не нравится? — невинно поинтересовался Ушуан.

Все присутствующие переглянулись. На самом деле ничего плохого в таком имени не было.

— Ну, раз проблем нет, то давайте подеремся, — Ушуан раскрыл ящик. В нем лежало тринадцать мечей, один — длинный и огненно-красный, а другие — небольшие и очень тонкие.

— Неужели?.. — Лэй Уцзэ широко распахнул глаза. С юных лет он обожал слушать истории про мир боевых искусств, так что, конечно, слышал про искусство управления мечом. Человек, освоивший его, не станет вступать в ближний бой, но легким взмахом руки с улыбкой пошлет меч к противнику и сможет забрать его жизнь так же легко, как бессмертного — собирать

звезды. Вот только такое искусство существовало только в легендах; много кто слышал о нем, но почти никто не видел, чтобы кто-то его применял. Говорилось, что использовать его могут только те, кто уже достиг уровня мастера меча. Но этот юноша, он был едва ли старше Лэй Уцзэ... В первый раз в жизни Лэй Уцзэ почувствовал такое сокрушительное поражение.

— Юньсо[2], — пробормотал Ушуан и легонько стукнул ногтем по одному из мечей. Тот мгновенно взлетел в воздух, сделал сальто и устремился к Тан Ляню.

— Циншуан[3], — со свистом еще один меч устремился к Учаню.

— Жаочжижоу[4], — следующий меч полетел к Лэй Уцзэ.

— Юйжуи[5], — последний меч засвистел к Сяо Сэ.

Только теперь Тан Лянь поверил, что Ушуан не был простым хвастуном. Меч Юньсо только вылетел из ящика, как в следующий миг уже оказался перед Тан Лянем. Тот успел отбить атаку одним из скрытых клинков. Вот только Ушуан вновь махнул рукой, и Юньсо начал новую атаку.

Учань не смел встретить атаку в лоб, так что своей ци сформировал барьер вокруг себя и Усиня, тем самым не давая летящему к нему Циншуану навредить.

Что же до Лэй Уцзэ, то тот оказался в трудном положении. Меч, с которым он сражался, был Жаочжижоу, и, как следовало из его названия, справиться с ним было не так уж и просто. Не успел Лэй Уцзэ даже кулаки сжать, как летающий меч успел его несколько раз порезать. В отчаянии он схватился за мешок, который на протяжении всего путешествия нетронутым висел у него за спиной.

Тем временем Сяо Сэ наматывал круги по полю битвы, а меч Юйжуи гнался за ним. Его цингун был на высшем уровне, потому, хоть он и не мог сделать что-то с мечом, как Учань и Тан Лянь, тот все же не мог нанести ему ни малейшего вреда.

— Фэнсяо[6], — воскликнул Ушуан и взмахнул рукой. Тотчас из ящика вылетел меч и рассек дротик с красной кисточкой, летевший к юноше. Меч сделал дугу в воздухе, а затем вернулся к своему хозяину. Ушуан протянул палец, и Фэнсяо обвился вокруг него. — Я впервые управляю пятью мечами за раз, так что будьте поживей, развлеките меня.

Сяо Сэ тем временем добежал до Лэй Уцзэ.

— Ну что, Лэй Уцзэ, худо тебе сейчас? — со стоическим спокойствием поинтересовался он.

— Ну даже если и так? — Лэй Уцзэ все еще не мог придумать, что ему делать с назойливым мечом. По лбу его катились крупные капли пота.

— Готов поспорить, ты воображал себя героем, бродящим по миру и остающимся вечно непобежденным. Ну и вот ты столкнулся с кем-то, кто сильнее тебя... — Сяо Сэ отпрыгнул в сторону и уклонился от настигшего его Юйжуи.

Да, до сих пор у Лэй Уцзэ все складывалось замечательно. Имена Юэ Цзи и Мин Хоу годами гремели по всему миру боевых искусств. Монах Усинь использовал техники, которые и боевыми искусствами-то назвать нельзя было. Но этот мальчишка, который казался даже чуть моложе самого Лэй Уцзэ, уже был на поразительном уровне, раз мог управлять пятью мечами одновременно. Даже главный ученик города Сюэюэ был беспомощен против него.

Лэй Уцзэ снова подумал о том, что стоит открыть мешок. Его доверил ему наставник и наказал открыть только после встречи с мастером в городе Сюэюэ. Но сейчас их положение оставляло желать лучшего... Лэй Уцзэ стиснул зубы, вспомнил еще раз слова наставника и решил все же не открывать мешок.

— Эй, шисюн Тан, какие планы? — Сяо Сэ выглядел так, будто неспешно прогуливался по двору.

— Пусть ты и не практикуешь боевых искусств, но твой цингун это нечто... — раздраженно покосился на него Тан Лянь.

— Ой, да он просто не хочет меня убивать, — Сяо Сэ со вздохом пожал плечами и кивнул в сторону Ушуана. — Смотри туда. Видишь? У него вокруг пальца крутится меч. Кто его знает, не призовет ли он вскоре еще парочку. Как ты сказал, цингун у меня прекрасный, и я могу с легкостью увернуться от одного меча, но получится тот же трюк с двумя? Вот потому-то я и тороплю брата Тан Ляня с планом.

— После битвы с Ван Жэньсунем все мое скрытое оружие закончилось. И теперь ты хочешь, чтобы я придумал план? Что я, по-твоему, могу вообще придумать? — редко когда волнующийся, Тан Лянь рычал от ярости из-за того, что его загнал в угол какой-то безвестный мальчишка из города Ушуан.

— Шисюн, отпусти меня, — вдруг подал голос Усинь.

Учань удивленно замер, но затем все же аккуратно поставил его на землю.

— Шици, твои раны...

Но кто бы мог подумать, что, как только Усинь окажется на земле, он мгновенно переместится к Тан Ляню. Двумя пальцами он с легкостью отправил Юньсэ обратно в ящик Ушуана.

Ушуан удивленно моргнул, но быстро пришел в себя и взмахом указательного пальца вновь отправил Юньсо к прежней цели.

Но Усинь уже оказался рядом с Лэй Уцзэ. Одним лишь пальцем он отбил Жаочжижоу в сторону Ушуана. Будто немного заскучав, он прикрыл глаза и немного наклонил голову, уклоняясь от летящего на него Фэнсяо.

Наконец Ушуан посерьезнел. Юйжуи, до этого преследовавший Сяо Сэ, изменил направление и устремился к Усиню. Тот вдруг открыл глаза и меч, почти коснувшийся его рясы, замер в полете.

Ушуан согнул пальцы, и все мечи вернулись в ящик.

Лэй Уцзэ вытаращился на Усиня.

— Усинь, разве ты не избавился от своих техник? Ты что, обманул тех монахов?

— Нет, — ответил вместо Усиня Сяо Сэ. — На этот раз стиль другой.

Учань, до этого ошеломленно смотревший на Усиня, улыбнулся.

— Шици, поздравляю.

— Все видеть, все слышать и иметь легкость божественных стоп. Это не техники из зала Лоча, это настоящие шесть сверхъестественных способностей! — удивленно воскликнул Тан Лянь.

— Именно это имел в виду наш наставник, говоря о становлении на путь Будды через путь дьявола? — недоумевал Учань. — Случайно овладеть шестью сверхъестественными способностями после искоренения собственных техник?

Усинь покачал головой.

— Не знаю. Просто меня вдруг озарило, и мне стало так легко, как никогда раньше. А потом сила начала возвращаться ко мне. Шесть сверхъестественных способностей я видел только однажды в лет таверны, когда старый монах их использовал. Но почему-то мне кажется, будто я точно знаю эти техники, будто повторил их тысячу раз...

— Ну, так это же прекрасно, — Ушуан не совсем мог понять, о чем они говорили, но по-прежнему лениво сидел на земле. — Теперь в этом сражении будет хоть какой-то смысл.

Усинь шагнул вперед. Но всего за один шаг он оказался прямо перед Ушуаном и вытянул руки вперед, будто пытался схватить юношу за голову.

— О каком смысле ты толкуешь?

Ушуан вдруг рассмеялся, и со смехом его ящик с мечами будто расцвел, подобно цветку. Пять мечей одновременно устремились к голове Усиня.

Примечания:

[1] - 烏傷 (wúshuāng chéng) - город Ушуан, где название города дословно переводится как "несравненный, неповторимый".

[2] - 雲索 (yún suǒ) - меч Юньсо, где 雲 дословно переводится "облако", а 索 - "веретено".

[3] - 輕霜 (qīng shuāng) - меч Циншуан, где 輕 дословно переводится "легкий, мягкий, небольшой", а 霜 - "иней, пудра, белый".

[4] - 詭指柔 (guǐ zhǐ róu) - меч Жаочжижоу, где 詭 дословно переводится как "обмануть, обвести вокруг пальца", а 柔 - "мягкий, нежный, размягчить".

[5] - 玉如意 (yù rú yí) - меч Юйжуи, где 玉 дословно переводится как "нефрит, прекрасный", а 如意 - "по душе, согласно желанию".

[6] - 風蕭 (fēng xiāo) - меч Фэнсяо, где 風 дословно переводится как "ветер, продувать", а 蕭 - "унылый, печальный".

<http://tl.rulate.ru/book/27215/1535470>